

UDC: 343.121

ОПЫТ РАЗВИТЫХ СТРАН ПО ПРИМЕНЕНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВОСУДИИ

Базарова Дилдора Бахадировна,
кандидат юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Уголовно-процессуальное право»
Ташкентского государственного юридического университета
ORCID: 0000-0002-6833-9508
e-mail: d.bazarova@tsul.uz

Аннотация. В статье анализируются вопросы применения искусственного интеллекта и машинного обучения с целью обеспечения охраны прав участников уголовного судопроизводства. Автором утверждается, что технология машинного обучения и искусственный интеллект усугубят и усилят напряженность в области прав человека, которая уже существует в условиях уголовного процесса. Эти неотъемлемые проблемы прав человека включают проблемы конфиденциальности, ограничение свободы выражения мнений, проблемы, связанные с потенциальной расовой дискриминацией, и права жертв преступлений на достойное обращение. В работе утверждается, что в условиях уголовного правосудия новое использование технологии, управляемой искусственным интеллектом или основанной на машинном обучении, угрожает гражданским свободам, например из-за конкретных изменений в правоохранительной практике или практике вынесения приговоров, которые это может повлечь за собой. И, наконец, в статье оптимистично утверждается, что гибкий и многоуровневый рост усилий по разработке эффективных средств контроля и регулирования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в условиях уголовного правосудия идет полным ходом. Так обстоит дело, по крайней мере, в либеральных демократиях, где искусственный интеллект и машинное обучение используются в контексте уголовного правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, уголовное правосудие, защита прав личности, распознавание лиц, персональные данные.

JINOIY ODIL SUDLOVDA SHAXS HUQUQLARI HIMOYASINI TA'MINLASH UCHUN SUN'IY INTELLEKTNI QO'LLASHDA RIVOJLANGAN MAMLAKATLAR TAJRIBASI

Bazarova Dildora Baxadirovna,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Jinoyat-protsessual huquqi” kafedrasi mudiri,
yuridik fanlar nomzodi, professor

Annotatsiya. Maqolada jinoyat protsessi ishtirokchilarining huquqlarini himoya qilishni ta'minlashda sun'iy intellekt va mashinalardan foydalanishni o'rganish masalalari tahlil qilingan. Muallifning ta'kidlashicha, mashinani o'rganish texnologiyasi va sun'iy intellekt jinoyat protsessi kontekstida allaqachon mavjud bo'lgan inson huquqlari bo'yicha keskinlikni kuchaytiradi va

chuqurlashtiradi. Inson huquqlariga xos bo'lgan bu muammolar shaxsiy daxlsizlik, so'z erkinligini cheklash, ehtimoliy irqiy kamsitish haqidagi xavotirlar va jinoyat qurbonlariga hurmat bilan muomala qilish huquqlarini o'z ichiga oladi. Maqolada ta'kidlanishicha, jinoiy odil sudlovda sun'iy intellektga asoslangan yoki mashina o'rganishiga asoslangan texnologiyadan foydalanish huquqni qo'llash yoki hukm chiqarish amaliyotidagi muayyan o'zgarishlar tufayli fuqarolar erkinliklariga tahdid soladi. Shuningdek, maqolada jinoiy odil sudlovda axborot texnologiyalari va mashinani o'rganish texnologiyalarini samarali boshqarish hamda tartibga solish bo'yicha sa'y-harakatlarning moslashuvchan va ko'p bosqichli o'sishi ijobiy davom etayotganligi o'rganilgan. Bu bo'yicha IT va mashinani o'rganish jinoiy odil sudlov kontekstida qo'llaniladigan liberal demokratik mamlakatlar tajribasi keltirilgan.

Kalit so'zlar: sun'iy intellekt, mashinani o'rganish, jinoiy odil sudlov, inson huquqlarini himoya qilish, yuzni tanib olish, shaxsiy ma'lumotlar.

EXPERIENCE OF DEVELOPED COUNTRIES IN THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ENSURE THE PROTECTION OF PERSONAL RIGHTS IN CRIMINAL JUSTICE

Bazarova Dildora Bakhadirovna,

Head of the department of Criminal Procedure Law of
Tashkent State University of Law,
PhD in Law, Professor

Abstract. The article analyzes the issues of using artificial intelligence and machine learning to ensure the protection of the rights of participants in criminal proceedings. The author argues that machine learning technology and artificial intelligence will exacerbate and intensify the human rights tensions that already exist in the context of the criminal process. These inherent human rights concerns include privacy concerns, restrictions on freedom of expression, concerns about potential racial discrimination, and the rights of victims of crime to be treated with dignity. The paper argues that in the criminal justice setting, the new use of AI-driven or machine learning-based technology threatens civil liberties due, for example, to specific changes in law enforcement or sentencing practices that this may entail. Finally, the article optimistically argues that a flexible and multi-layered growth in efforts to develop effective controls and regulation of AI and machine learning technologies in the criminal justice setting is well underway. This is the case, at least in liberal democracies where AI and machine learning are used in the context of criminal justice.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, criminal justice, protection of human rights, face recognition, personal data.

Введение

Актуальность темы

Алгоритмы и искусственный интеллект (ИИ) меняют то, как мы воспринимаем рекламу, то, как мы учимся в наших университетах, и даже то, как однажды мы можем понять разум, необходимый для предоставления законных прав машинам [1]. Однако в мире наблюдается растущая обеспокоенность по поводу того, как правоохранительные органы стремят-

ся использовать аналитику данных с помощью технологий машинного обучения и ИИ для расширения своих интеллектуальных возможностей.

В Великобритании инвестиции в эту технологию поддерживаются главным инспектором полиции [2]. Сэр Том Винзор утверждает, что использование прогнозной аналитики на основе «больших данных» позволяет сэкономить средства. Это регулятивное давление возникает в то

время, когда правоохранительные органы перегружены из-за сокращения финансирования со стороны правительства. Проблема в том, что машинное обучение или ИИ часто расширяет возможности противоречивых технологий, таких как системы распознавания лиц.

По нашему утверждению, технология машинного обучения или ИИ усугубит и усилит напряженность в области прав человека, которая уже существует в условиях уголовного правосудия. Эти неотъемлемые проблемы прав человека включают проблемы конфиденциальности, ограничение свободы выражения мнений, проблемы, связанные с потенциальной расовой дискриминацией, и права жертв преступлений на достойное обращение.

В работе утверждается, что в условиях уголовного правосудия новое использование технологии, управляемой ИИ или основанной на машинном обучении, угрожает гражданским свободам, например из-за конкретных изменений в правоохранительной практике или практике вынесения приговоров, которые это может повлечь за собой. И, наконец, в статье оптимистично утверждается, что гибкий и многоуровневый рост усилий по разработке эффективных средств контроля и регулирования технологий ИИ и машинного обучения в условиях уголовного правосудия идет полным ходом. Так обстоит дело, по крайней мере, в либеральных демократиях, где ИИ и машинное обучение используются в контексте уголовного правосудия.

Научная статья основана на трех тематических исследованиях, касающихся практики и регулирования ИИ и машинного обучения в контексте уголовного правосудия. Дается введение в ключевые теоретические и политические вопросы, касающиеся прав человека, на которые влияют технологии машинного обучения, а затем обсуждается признание правовых норм прав человека в практике правоох-

ранительных органов. На этом этапе научная статья переходит к рассмотрению трех тематических исследований.

1. Право на справедливое судебное разбирательство в контексте процессов раскрытия доказательств с использованием цифровых данных, полученных с мобильных телефонов, принадлежащих заявителям. Это первое тематическое исследование направлено на то, чтобы показать, как технологии искусственного интеллекта или машинного обучения гипотетически могут либо ослабить, либо обострить конфликт, связанный с правами человека в этом контексте.

2. Рассматриваются проблемы с правами человека, связанные с использованием технологии распознавания лиц для выявления подозреваемых с использованием автоматизированных алгоритмов (распознавание лиц в реальном времени) в общественных местах. Эти проблемы с правами человека, связанные с распознаванием лиц в реальном времени (live facial recognition – LFR), одинаковы во всем мире.

3. Разработка особого подхода к саморегулированию для инструментов искусственного интеллекта и машинного обучения/аналитики данных, используемых в правоохранительных органах (отсутствие конкретного законодательства по этому вопросу).

Опираясь на эти три тематических исследования, в этой научной работе можно будет сделать вывод о некоторых нормативных, политических и правовых проблемах, с которыми обычно приходится сталкиваться исследователям в области прав человека, когда дело доходит до машинного обучения в их исследовательской практике, методологическом плане и/или полевых условиях.

Цель исследования

Целью исследования является изучение передового опыта развитых стран по

вопросам применения технологии искусственного интеллекта и машинного обучения в уголовном правосудии с позиции защиты прав личности подозреваемого.

Ведущими учеными-юристами по использованию технологии ИИ и машинного обучения, системы распознавания лиц, саморегулирования алгоритмов в сфере уголовного правосудия являются J. Jowitt, T. Winsor, C. Barr, M. Townsend, N. Bernal, R. Williams, L. McGregor, D. Murray, N. Vivian, M. Oswald, J. Grace, Sh. Urwin, G.C. Barnes, S. Stalla-Bourdillon, C. Walker, S. Marsh, K. Paul, O. Bowcott, J. Howgego, T. Magee, D. Lee, K. Strittmatter, Ph. Alston, Ch. van Veen, M. Nash, J. Black, R. Booth.

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов развитых стран по вопросам использования ИИ и машинного обучения для защиты прав личности в уголовном процессе.

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

Результаты исследования

1. Напряженность, возникающая из-за отсутствия регулирования вопроса о правосудии

Это тематическое исследование демонстрирует, как внедрение технологий машинного обучения или алгоритмических данных в деликатный контекст прав человека – в данном случае права на неприкосновенность частной жизни – может привести к эскалации напряженности вокруг этих проблем с правами человека. Смартфоны записывают много информации о своих пользователях, и с точки зрения использования ее в качестве улик по уголовному делу алгоритмы на основе машинного обучения могут иметь смысл допросить этот огромный объем данных и метаданных о передвижениях челове-

ка, его привычках, истории и общении. Если будет разработано программное обеспечение, которое может сканировать и фильтровать огромное количество личной информации на смартфоне человека, становится намного проще искать доказательства, которые подтверждают или опровергают его версию о том, что он стал жертвой в результате преступления. Но алгоритмический инструмент, используемый в процессе раскрытия для просеивания соответствующих доказательств для обвинения или защиты, представляет собой широкомасштабное и интенсивное вторжение в частную жизнь, скажем, не только подозреваемого, но и жертвы, когда их телефон отключен.

К примеру, в Великобритании возник конфликт из-за новых указаний Национального совета начальников полиции, касающихся необходимости того, чтобы полиция требовала от жертв изнасилования передавать свои телефоны для цифрового допроса, после того, как они сообщили о соответствующем правонарушении [3]. Ряд судебных процессов по делам об изнасиловании потерпел крах после раскрытия цифровых доказательств, которые первоначально упускались из виду в процессе раскрытия информации от обвинения к защите, что, с одной стороны, показывало оправдательный взгляд на сексуальные отношения или встречу между обвиняемым и заявителем. Полицейским силам в Великобритании угрожали судебным иском из-за вторжения в права на неприкосновенность частной жизни заявителей об изнасиловании. Утверждается, что это вторжение в частную жизнь происходит посредством цифрового допроса их частной жизни путем сканирования, копирования и поиска сохраненных данных их мобильного телефона с помощью алгоритма или другого программного обеспечения для цифровой криминалистики [4].

2. Технология распознавания лиц в уголовном правосудии

Данные технологии уже широко применяются в нашей повседневной жизни. Однако в Узбекистане использование данной технологии в уголовном процессе только разрабатывается. А правовые проблемы, связанные с их применением, предлагается рассматривать по опыту развитых стран, в данном случае – Великобритании.

В 2019 году в Великобритании был судебный процесс по оспариванию применения технологии распознавания лиц в реальном времени в судебных процессах уличной полиции на том основании, что в этом контексте не было достаточного правового регулирования технологии. В стране не существует достаточно конкретного свода законов, который регулировал бы использование технологии распознавания лиц в реальном времени полицией в Великобритании. Европейская конвенция по правам человека в отношении неприкосновенности частной жизни предусматривает, что свод законов должен быть достаточно конкретным, чтобы отдельные лица и их адвокаты могли определить свои права в данной ситуации.

Технология распознавания лиц является лишь одним из примеров того, как проблемы с правами человека, связанные с конфиденциальностью и справедливостью, возникают из-за недостаточного регулирования со стороны государства в связи с возникающим управлением, основанным на данных. Стандарты, которые в конечном итоге будут приняты юрисдикциями в отношении использования анализа данных, несомненно, будут связаны со степенью уважения государством прав человека в целом. В некоторых юрисдикциях может быть принято решение о запрете использования программного обеспечения для распознавания лиц уличной полицией из-за вторжения в частную

жизнь, которое представляет мощная технология распознавания лиц в реальном времени в связи с использованием общественного пространства. Действительно, некоторые полицейские силы Великобритании начали сокращать использование автоматизированных технологий распознавания лиц в реальном времени в судебных процессах в общественных местах, хотя правительство Великобритании настаивало на том, чтобы определенные силы Великобритании осуществляли надзор и проводили эти судебные процессы [5].

Несомненно, существуют возможности для выборочного развертывания такой технологии, как автоматическое распознавание лиц для реального общественного блага, например для поиска пропавших без вести уязвимых лиц [6]. Но добавление ИИ или машинного обучения к и без того сложному и проблемному политическому контексту в системе уголовного правосудия приведет к усилению напряженности и неопределенности. Учитывая, что проблемы предвзятости, вероятно, будут распространяться по мере расширения использования технологии, возникает вопрос, как юрисдикция может установить режим надзора и механизмы ответственности за использование ИИ или машинного обучения в своей системе уголовного правосудия, которые были бы достаточно гибкими, чтобы выявлять и решать новые проблемы, а также осознавать новые риски для прав человека в этом контексте, но без ограничения полезных инноваций в технологиях правосудия.

3. Саморегулирование в развивающихся методах управления алгоритмами

В настоящее время, по крайней мере, можно утверждать, что в западных либеральных демократиях появляются новые зеленые ростки регулирования алгоритмов, как подчеркнула Ребекка Уильямс [7], в связи с правовыми изменениями в

Сан-Франциско и Окленде (Калифорния) для ограничения использования программного обеспечения и технологий распознавания лиц в контексте уличной полиции.

В более широком смысле МакГрегор заявил, что: «Сопоставление жизненного цикла алгоритмов с международной системой прав человека дает четкие красные линии, где алгоритмы нельзя использовать, а также необходимые гарантии для обеспечения совместимости с правами человека» [8].

В отличие от этого и поддерживая аргумент о том, что саморегулирование машинного обучения полицией возможно и заслуживает доверия в некоторых юрисдикциях, полицейские силы Великобритании (или, по крайней мере, их статистики и специалисты по технологиям) могут адаптироваться к строгому саморегулированию своих инструментов ИИ.

В Великобритании была создана модель или структура саморегулирования, предназначенная для полицейских сил, применяющих подходы машинного обучения в своих процессах анализа разведывательных данных [9]. Этот нормативный «контрольный список», известный как ALGO-CARE, можно признать в качестве приложения к нашей совместной оценке законности «Инструмента оценки рисков для оценки вреда» (Harm Assessment Risk Tool – HART), который в настоящее время используется полицией Дарема в Северной Англии. Инструмент HART является ведущим приложением технологии машинного обучения, которое используется полицией для анализа разведывательных данных и управления рисками, а также является первым подобным полицейским проектом в Великобритании, открытым для научной проверки.

ALGO-CARE – это набор из более чем тридцати междисциплинарных оперативных вопросов, которые полиция Велико-

британии может использовать для решения применимых юридических и этических вопросов, связанных с внедрением ИИ в полицейский контекст или процесс. Эти 30 с лишним вопросов сгруппированы в восемь основных областей: консультативный, законный, детализированный, право собственности, вызов, точность, ответственность и объяснимость; отсюда и использование мнемонического обозначения ALGO-CARE для описания структуры. По сути, эти восемь наборов подсказок требуют от руководителей полиции и их специалистов по анализу данных учитывать, в какой степени принятие решений основано на алгоритме или автоматизировано; имеет ли алгоритм в этой ситуации четкую правовую основу для того, как он будет работать; использует ли он правильные данные с учетом своей цели; может ли сила контролировать его как интеллектуальную собственность; могут ли его результаты быть достаточно хорошо оспорены; достаточно ли точны его результаты, чтобы их можно было использовать для консультирования офицеров в оперативной обстановке; существует ли четкий и объективный надзор за обзором и оценкой инструмента; и является ли его использование легко и надлежащим образом объяснимым для общественности.

Система рекомендаций ALGO-CARE помогла обеспечить защиту конфиденциальных личных данных тысяч правонарушителей и жертв в районе Уэст-Мидлендс в Великобритании. ALGO-CARE возникла в результате междисциплинарного подхода к практическому использованию ИИ и таким образом помогает продвигать подход, рекомендованный Софи Сталла-Бурдильон [10], согласно которому «технические эксперты и персонал комплаенса должны сесть вместе и создать матрицу рисков».

Британский закон о защите данных, применимый к полицейской деятельно-

сти, уже требует, чтобы полиция проводила оценку воздействия на защиту данных, когда новый проект по анализу данных ставит на карту права и свободы, но различные государственные органы, использующие некоторые из наиболее проблемных с этической точки зрения приложений машинного обучения, с правовой или этической точки зрения также подпадают под действие закона о правах человека и процессуальных норм, включая обязанность по обеспечению равенства в государственном секторе, а также других оснований для судебного пересмотра. Это приводит к сложной сети юридических тестов и этических критериев для использования ИИ или машинного обучения в полиции. Соответственно, ALGO-CARE был разработан с учетом контекста полицейской деятельности.

Обсуждение результатов исследования

Особую озабоченность в настоящее время в развитых странах вызывает использование инструментов прогнозного профилирования, которые оценивают человека в отношении его вероятной причастности к серьезной или организованной преступности, в том числе к насильственным бандам. Базы данных, такие как Gangs Matrix, которыми управляет полиция в Лондоне, и аналогичные инструменты, используемые в таких городах, как Лос-Анджелес (США), содержат непропорционально большое количество молодых небелых мужчин и страдают от проблем устаревших и неоднородных данных, которые трудно просмотреть и отсеять, если они ошибочны.

Несмотря на тенденцию к использованию полицией технологий машинного обучения, давление со стороны ученых, юристов и правозащитных организаций дает реальный эффект. Некоторые полицейские силы и местные органы власти в Великобритании и США замедляют

«политическую спираль» [11] быстрорастущих возможностей анализа данных. В Англии полиция Уэст-Мидлендса учредила независимый комитет по этике анализа данных для наблюдения за разработкой инструментов обработки данных для использования в силовых структурах [12], а в Калифорнии в городах Окленд и Сан-Франциско созданы органы надзора за использованием технологий местной полицией (Консультативная комиссия по конфиденциальности города Окленда, 2019 г.) или запретили использование полицией технологий распознавания лиц в общественных местах [13].

В области цифровой криминалистики [14] полиция может использовать алгоритмы, чтобы сообщить им, когда преступления могут быть нераскрытыми [15], чтобы отвлечь сотрудников от определенных расследований или более тщательно искать предметы. цифровых доказательств на мобильном телефоне заявителя. Оба приложения говорят о необходимости регулирования и контроля машинного обучения в системе правосудия. Разработчики политики в области уголовного правосудия должны сосредоточиться на последствиях ИИ для прав человека, где и пока это политически возможно.

Технологический детерминизм, на который обращает внимание Уайлс, – это риск того, что принятие решений человеком, а также уважение прав человека будут подорваны доверием к технологиям больших данных машинного обучения и отказом от них. Машинное обучение, несомненно, может принести пользу, например в отношении использования машинного обучения для измерения и регистрации разжигания ненависти в Интернете [16] или для более эффективного удаления мелких уголовных преступлений, таких как хранение наркотиков, из записей реабилитированных преступников [17]. Но системы машинного обучения в поли-

ции и в частности использование распознавания лиц в общественных местах вызывают серьезные опасения.

Машинное обучение лежит в основе глобального роста противоречивых технологий, таких как системы распознавания лиц. В Китайской Народной Республике, например, массивные системы камер, использующие алгоритмы распознавания лиц в сочетании с обширными базами данных фотографий, уже отслеживают общественные движения и частные транзакции миллиардов китайских граждан. Вся эта информация о частной жизни и личном самовыражении людей поступает в социально контролирующие системы подсчета очков, независимо от того, какая корпорация или государственная организация первой сгенерировала данные [18]. В Китае уже существует система слежки и угнетения, и те, кто несут основную тяжесть этой интенсивной слежки и притеснений со стороны китайского государства, – это уйгурское, христианское и фалуньгунское меньшинство.

К. Стритматтер отметил, что для правящей Коммунистической партии Китая верховенство закона означает нечто совершенно иное, чем то, что оно означает для большинства граждан западных демократий. С точки зрения лидеров бурно развивающегося технологического сектора Китая, а также в связи с «уютными» отношениями между коммерцией и аппаратом государственной безопасности в Китае, Запад «запутывается» в юридических ограничениях и проблемах защиты данных. Но когда дело доходит до необходимости разработки специальной структуры для регулирования технологий машинного обучения, мы должны принять во внимание, что совокупность исполнительных органов возьмет на себя остаточную власть, предоставленную им законодательной властью в демократическом государстве.

Могут возникнуть сложные проблемы с правами человека, возникающие в результате недостаточного регулирования государством таких новых технологий, и эти стандарты в конечном итоге будут связаны со степенью уважения государством основы верховенства права в конкретной юрисдикции в отношении человека. Как сказал Ф. Алстон, «британское государство всеобщего благосостояния постепенно исчезает за веб-страницей и алгоритмом, что имеет серьезные последствия для тех, кто живет в бедности» [19]. Праву на доступ к средствам правовой защиты в связи с этой бедностью в Великобритании препятствуют как сокращения бюджета государственной юридической помощи в течение последнего десятилетия, так и непрозрачный способ, которым правительство в настоящее время действует технологически в такой сфере, как социальное обеспечение.

С другой стороны, есть некоторые области спорной практики в процессе уголовного правосудия, которые настолько чувствительны к воздействию на права человека, что могут быть области системы правосудия, где ИИ вообще не может действовать.

В Соединенном Королевстве можно легко сказать, что это принятие полицейей решений о применении силы, в том числе со смертельным исходом, с учетом процессуальных требований Европейской конвенции по правам человека. В рамках системы уголовного правосудия Великобритании лица, принимающие решения, должны оценивать неизбежность, разумность и соразмерность применения силы, вплоть до лишения жизни в ответ на угрозу. Закон также требует изучения современного понимания человеком, принимающим решения, относительно неизбежности, разумности и пропорциональности.

ИИ в системе уголовного правосудия всегда будет сталкиваться с проблемой

сбора и сортировки данных. ИИ требует больших наборов данных, чтобы быть максимально точным в прогнозировании и, следовательно, в информировании или управлении результатами. Некоторые наборы данных просто недостаточно велики для справедливого использования или их слишком сложно собрать, или они слишком склонны к неточностям, если прокси-данные для несобираемых данных будут переданы в задачу алгоритма машинного обучения.

Например, было бы трудно осмыслить и точно использовать ИИ для консультирования по надлежащему использованию огнестрельного оружия в контртеррористических операциях, поскольку требуемый набор данных было бы невозможно осмысленно построить. Точно так же ИИ не будет эффективным в консультировании полиции относительно применения несмертельной силы при аресте и задержании, поскольку надлежащая оценка того, имело ли место «бесчеловечное или унижающее достоинство» обращение с подозреваемым в этом контексте, полностью зависит от контекста. ИИ зависит от мощной способности машинного обучения сравнивать подобное с подобным, что не имеет смысла, когда тонкости различных контекстов между случаями, возможно, сильно отличаются друг от друга.

Необходимость запрета на участие ИИ вполне может иметь место, особенно в связи с угрозами праву на жизнь или праву на свободу от бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, включая пытки.

Выводы

Концепция «политики общественной защиты» [20] требует, чтобы рискованные люди в обществе классифицировались и управлялись в соответствии с ве-

роятностью вредного поведения, которое они могут причинить себе и другим.

Однако проблематичная фрагментация знаний [21], которыми обладают правоохранительные органы и другие регуляторы поведения о людях, означает, что профилирование потенциальных правонарушителей посредством категоризации представляет собой процесс, основанный на частичной информации об экосистеме риска и вреда.

ИИ и профилирование с помощью технологий машинного обучения могут поставить под угрозу больше прав, чем просто конфиденциальность, из-за иерархической классификации классов, рас, пола, свобод, доходов и образования. Полиция находится под постоянным давлением со стороны борцов за гражданские свободы, а также ученых, чтобы они прекратили использование технологии распознавания лиц [22].

И тем не менее только более жесткий нормативный надзор и правоприменение могут замедлить или усилить использование технологий машинного обучения. Профилирование поведенческих данных в связи с экстремистским поведением и прогнозная аналитика в практике борьбы с терроризмом рассматриваются как области технологического развития и определения приоритетов политики. Таким образом, крайне важно, чтобы закон не был перестроен таким образом, чтобы он стал слишком пористым, когда речь идет о предотвращении или смягчении последствий для прав человека.

Что касается того, какие модели и способы подотчетности должны быть разработаны, то необходимо в большей степени изменить баланс от предпочтения «политики общественной защиты» к «политике информации».

REFERENCES

1. Jowitt J. Ian Mcewan's Machines Like Me And The Thorny Issue Of Robot Rights. *The Conversation*, 2019, April 17.
2. Winsor T. State of Policing – The Annual Assessment of Policing in England and Wales 2018. Her Majesty's Inspectorate of Constabulary and Fire and Rescue Services. 2019.
3. Barr C. People Who Report Rape Face 'Routine' Demands for Their Mobile Data. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, September 21.
4. Barr C., Frances P., Bowcott O. Police Face Legal Action over Requests for Rape Complainants' Data. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, April 29.
5. Townsend M. Police forces halt trials of facial recognition systems. *The Guardian*, 2019, August 17.
6. Bernal N. Facial Recognition to Be Used by UK Police to Find Missing People. *The Telegraph*. Telegraph Media Group, 2019, July 16.
7. Williams R. Accountability key to the adoption of surveillance technology. *Oxford University Faculty of Law*, 2019, May 20.
8. McGregor L., Daragh M., Vivian Ng. International human rights law as a framework for algorithmic accountability. *I.C.L.Q.* 68, 2019, no. 2, pp. 309–343.
9. Marion O., Grace J., Urwin Sh., Barnes G.C. Algorithmic risk assessment policing models: lessons from the Durham HART model and 'Experimental' proportionality. *Information & Communications Technology Law*, 2018. DOI: 10.1080/13600834.2018.1458455/.
10. Stalla-Bourdillon S. Data protection by design and data analytics: can we have both? *Privacy & Data Protection*, 2019, no. 5, pp. 8–10.
11. Walker C. Counter-terrorism and counter-extremism: the UK policy spirals. *Public Law*, 2018, Oct., pp. 725–747.
12. Marsh S. Ethics committee raises alarm over 'predictive policing' tool. *The Guardian*, 2019, April 20.
13. Kari P. San Francisco is first US city to ban police use of facial recognition tech. *The Guardian*, 2019, May 14.
14. Bowcott O. 'Explosion' in Digital Evidence Has Left CPS Struggling, Says Union. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, May 1.
15. Howgego J. *NewsScientist.Com*, 2019, January 8.
16. Magee T. Cardiff University's Hatelab Unearths Online Hate Speech Using AI. *Techworld*.
17. Lee D. An Algorithm Wipes Clean The Criminal Past Of Thousands. *BBC News*, 2019, April 29.
18. Strittmatter K. We Have Been Harmonised: Life in China's Surveillance State. *Exeter, UK, Old Street*, 2019.
19. Alston Ph., van Veen C. How Britain's Welfare State Has Been Taken over by Shadowy Tech Consultants. *The Guardian*. Guardian News and Media, 2019, June 27.
20. Nash M. The politics of public protection. In *Handbook of public protection*, ed. M. Nash, A. Williams. 2010, pp. 82–102.
21. Black J. Critical reflections on regulation. *Austl. J. Leg. Phil.*, 2002, no. 27, p. 1.
22. Booth R. Police face calls to end use of facial recognition software. *The Guardian*, 2019.

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

1 / 2022

BOSH MUHARRIR:

Tashkulov Akbar Djurabayevich

Toshkent davlat yuridik universiteti rektori

BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI:

Salayev Nodirbek Saparbayevich

Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektor, y.f.d.,
professor

Mas'ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva,
F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:

100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko'chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Web-sayt: www.tsul.uz

E-mail: lawjournal@tsul.uz

Jurnal 15.03.2022-yilda tipografiyaga
topshirildi. Qog'oz bichimi: A4.
Shartli 21,36 b.t. Adadi: 100. Buyurtma: № 7.

TDYU tipografiyasida chop etildi.